

с точки зрения цензоров, «звериный облик английских колонизаторов» (фильм «Капитан Ярость»), «жестокость и коварство английской знати, плетущей интриги и заговоры» («Сердце королевы» о Марии Стюарт), патриотические, демонстрирующие, как во имя родины жертвуют любовью («Мария Илонна»), документальные фильмы о путешествиях. Не допускались фильмы, осуждающие борьбу народа против угнетателей или «прославляющие мощь американской военной авиации и непревзойденные качества американских пилотов» [5, с. 101].

Идеологические кампании по борьбе с инакомыслием в СССР в послевоенный период во многом сыграли негативную роль в развитии науки, литературы и искусства. Проводились они примерно по одному сценарию: подготовительный этап – критика какого-нибудь произведения, теории, самого автора на различных совещаниях в ЦК, Секретариате и других органах, затем широкое обсуждение в печати либо на специально организованных всесоюзных дискуссиях в форме хлестких обвинений и обличений, делались оргвыводы, определялась степень наказания, и, наконец, на завершающем этапе, в основном происходил некоторый откат назад, свертывание кампании, иногда наказание слишком ретивых исполнителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовин, А. И.* Русские в XX веке / А. И. Вдовин. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 446 с.
2. *Лебедев, В.* Великий русский народ – выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза / В. Лебедев // Пропагандист. – 1945. – № 16.
3. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. – М. : МФД : Материк, 2005. – 768 с.
4. *Александров, Г. Ф.* Космополитизм – идеология империалистической буржуазии / Г. Ф. Александров // Вопросы философии. – 1948. – № 3. – С. 178–186.
5. *Фатеев, А.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. Борьба с космополитизмом / А. Фатеев. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 1999. – 261 с.
6. *Костырченко, Г.* Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм / Г. Костырченко. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 784 с.
7. *Шаханов, А. Н.* Борьба с «объективизмом» и «космополитизмом» в советской исторической науке / А. Н. Шаханов // «Русская историография» Н. Л. Рубинштейна. – М., 2005. – С. 186–203.

О. П. Дмитриева, В. В. Куницкий

НЕМЕЦКОЕ ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На рубеже XIX–XX вв. на землях Витебской, Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний проживало около 27 тыс. немцев, или

0,3 % от общего числа населения этих территорий. Больше всего немецких колонистов было в Белостокском уезде Гродненской губернии – 76 % от всех жителей губернии, причем только на город Белосток приходилась половина немцев, населявших Гродненщину. Меньше всего представителей немецкой общности было в Могилевской губернии – 1,3 тыс. За период с 1897 по 1917 г. число немцев в границах пяти губерний снизилось на 30 % [1, с. 56–59; 2, с. 76–79; 3, с. 202–205; 4, с. 80–83; 5, с. 96–99; 6, с. 645].

Большинство лиц немецкой национальности, проживавших на территории Беларуси, по сути, были немцами-колонистами, так как их предки – этнические немцы, переселились в различные регионы Российской империи еще задолго до начала Первой мировой войны. Постепенно эти немцы приняли российское подданство и основали поселенческие колонии.

Согласно немецкой переписи населения 1916 г. в Белостокско-Гродненском округе, в состав которого входила большая часть белорусских земель, в совокупности немцы, литовцы и латыши составляли 1,2 % от общего числа жителей региона [7, л. 33; 8, S. 433].

В границах Виленской губернии на долю немцев и украинцев совокупно приходилось чуть более 1,1 % от всех жителей региона, в Гродненской – совокупно на долю немцев и литовцев приходилось 0,8 % от всего населения губернии, в Минской – немцы составляли 0,2 % от всего населения, в Могилевской – 0,1 % от общего числа жителей [9].

Несмотря на сравнительно небольшую численность, немецкая национальная общность, населявшая белорусские земли в годы Первой мировой войны, была одной из наиболее представительных наряду с белорусами, евреями, поляками, русскими, литовцами, латышами, украинцами и татарами. Немцы Беларуси играли определенную роль в культурно-образовательных процессах, протекавших в этом регионе. Так, представители этой этнической группы говорили на своем родном языке – немецком. Языком преподавания в школах для их детей в большинстве случаев также был немецкий.

Еще до начала Первой мировой войны в декабре 1913 г. состоялись два заседания инородческой секции съезда по народному образованию, где были заслушаны доклады и сообщения по вопросам развития школьного образования различных национальных общностей, населявших Российскую империю, в том числе и немцев [10].

В ходе работы заседания были приняты резолюции, касающиеся школ немцев-колонистов. Так, все предметы должны были преподаваться на немецком языке. Русский язык предполагалось изучать в качестве отдельного предмета в рамках школьной программы. Также в местах проживания немцев-колонистов предусматривалось открытие специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку учителей из числа представителей немецкой общности [11].

Такие предложения со стороны представителей инородческой секции были продиктованы всеобщим мнением о том, что «для всякого непредубежденного человека ясно, что всякое воспитание имеет ярко

национальную окраску: француз, немец, голландец <...> воспитывается в национальной атмосфере (язык, литература, географическая и культурная среда – все имеет национализирующее влияние), на своем родном языке приобщается как к родной, так и общечеловеческой культуре» [12].

Однако начавшаяся война не позволила воплотить в жизнь эти идеи. С августа 1914 г. учащиеся германского, а также австрийского и венгерского подданства освобождались от посещения уроков до тех пор, пока они будут подданными враждующих с Российской империей государств [13].

Уже летом 1916 г. Совет Министров издал Положение «О воспрещении преподавания на немецком языке», которое распространялось на все учебные заведения, включая частные школы, а также школы, находящиеся на содержании евангелическо-лютеранских приходов. Запрет на преподавание немецкого языка вводился с 1916/1917 учебного года на всей территории Российской империи, в том числе и на белорусских землях. Исключение было предусмотрено только для преподавания немецкого языка как отдельного предмета и Закона Божьего [14].

На законодательном уровне также были приняты решения о прекращении приема германских и австрийских подданных в государственные и частные учебные заведения всех типов, независимо от того, к каким ведомствам они относились. Эта мера не распространялась лишь на тех немцев и австрийцев, которые приняли решение перейти в русское подданство [15].

С началом немецкой оккупации белорусских земель наблюдается некоторая активность в развитии национального образования и языков. Так, всем этническим общностям на территории Ober Ost было разрешено издавать газеты на родном языке [16, с. 203]. Однако распоряжением от 10 июля 1916 г. производство, продажа и распространение новых печатных изданий, в том числе школьных учебников и церковных книг, были возможны только с разрешения главнокомандующего Восточным фронтом. Причем вся печатная продукция должна была продаваться только в полевых книжных магазинах и привокзальных книжных киосках [17, л. 214–215].

В 1916 г. по инициативе немецкого оккупационного правительства на территории Ober Ost были разработаны и приняты директивы, направленные на стимулирование учеников [18, л. 52].

Согласно директивам контроль за всеми воспитательными и образовательными мероприятиями был возложен на управление генерал-майора Э. фон Людендорфа, начальника штаба Ober Ost. Для создания, дальнейшей работы и закрытия всех образовательных учреждений, а также ведения учебных курсов и частных уроков требовалось разрешение от управления. Для каждой школы назначался инспектор, которому подчинялись все преподаватели. Школы должны были «заботиться о религиозном сознании, приучать молодежь к исполнению законов, внимательному отношению к немецкому начальству, германским вооруженным силам, а также приучать к порядку, прилежности, правдивости, честности, в том числе и перед родителями...» [Там же].

Особое внимание в документе отводилось языку преподавания. Отмечалось, что языком занятий является родной язык учащихся. При этом на всех этапах школьного обучения на изучение немецкого языка должно было отводиться как можно большее количество часов, чтобы по окончании школы выпускник мог владеть «в достаточной мере» его устной и письменной формами. Русский как язык для проведения занятий во всех школах был запрещен, но он мог выступать как факультативный предмет в средней и старшей школах. Предполагалось, что преподаватели школ будут общаться с представителями школьных управлений по-немецки. Школьные журналы и другая документация также должны были вестись на немецком языке [18, л. 52].

В 1918 г. с приходом к власти большевиков все население страны, в том числе и жители белорусских земель, независимо от национальности и вероисповедования, получили равные возможности для дальнейшего культурного развития. Отменялись все национальные ограничения и привилегии, существовавшие до этого времени [19, л. 43а–43а об.].

Для решения национального вопроса в стране был сформирован Наркомнац. На территории Беларуси эта функция принадлежала его структурному подразделению – Белнацкому, деятельность которого была направлена на содействие белорусскому народу в отстаивании его прав на национальное самоопределение. Это позволило сместить акцент в пользу белорусского языка и образования. При этом полноправными стали родные языки всех этносов белорусского региона, начала складываться система национального образования.

Таким образом, на территории Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний на рубеже XIX–XX вв. существовали национальные школы для немцев-колонистов. С началом Первой мировой войны деятельность немецких школ, а также использование немецкого языка находились под запретом, что вполне объяснимо обстоятельствами военного времени. В 1916 г. на белорусских землях, входивших в зону германской оккупации, были созданы некоторые условия для развития национальных школ, в том числе и немецких. Однако следует понимать, что на оккупированной территории немцы, делая акцент на развитии школ и культур всех национальностей региона, своими действиями проводили активную политику дерусификации. Это было вызвано необходимостью получить поддержку от местного населения для успешного ведения войны. После установления советской власти на белорусских территориях наибольшее значение стало уделяться развитию белорусского школьного дела. При этом все проживавшие в регионе представители остальных национальностей также получили право на развитие своих школ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 4, тетр. 3 : Виленская губерния. – 1904. – 179 с.

2. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 5, тетр. 3 : Витебская губерния. – 1903. – 281 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 11 : Гродненская губерния. – 1904. – 319 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 12 : Минская губерния. – 1904. – 243 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : [в 80 ч.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1899–1905. – Ч. 13 : Могилевская губерния. – 1903. – 276 с.
6. Кто живет в Беларуси / А. В. Гурко [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 798 с.
7. Мигун, Д. А. Политика Германии в отношении Беларуси (1914–1922 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Д. А. Мигун. – Минск, 2001. – 120 л.
8. Das Land Ober Ost: deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno / hrsg. im Auftr. des Oberbefehlshabers Ost, bearb. von der Presseabt. Ober Ost. – [Kowno] : Presseabt. Ober Ost ; Stuttgart ; Berlin : im Buchhandel bei der Dt. Verl.-Anst., 1917. – XI, 472 S.
9. Volker-Verteilung in West-Russland : (Atlas). – Kowno : Kownoer Ztg ; [Hamburg] : [Friederichsen], 1916. – 1 Bl. ; 20 K.
10. Резолюции, принятые инородческой секцией съезда по народному образованию // Вестн. еврейского просвещения. – 1914. – № 29. – С. 63.
11. О школах немцев-колонистов // Вестн. еврейского просвещения. – 1914. – № 29. – С. 75.
12. Трудовая школа и национальное воспитание // Вестн. еврейского просвещения. – 1914. – № 30. – С. 33.
13. О детях германских, австрийских и венгерских подданных // Журн. М-ва Нар. Просвещения. – 1914. – Ноябрь. – С. 114.
14. Высочайше утвержденное положение Совета Министров от 18 августа 1916 г. о воспрещении преподавания на немецком языке // Журн. М-ва Нар. Просвещения. – 1916. – Ноябрь. – С. 4–5.
15. О детях германских и австрийских подданных // Журн. М-ва Нар. Просвещения. – 1916. – Ноябрь. – С. 92–93.
16. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне, 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 799 с.
17. ГИАЛ. – Ф. 641. Оп. 1. Д. 883а.
18. ОРБАН Литвы. – Ф. 23. Д. 46/1.
19. ГАМн. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 68.